Дашковой Е.Р. «Кирияново» на проспекте Стачек, усадьба Аничкова на набережной реки Фонтанки), некоторые остались в истории и воспоминаниях современников тех лет («Пелла» в поселке Оредеж, усадьба Буксгевдена – ныне Полежаевский парк), некоторые были выкуплены в казну, и мы их знаем, как императорские резиденции (Елагин остров, Таврический дворец). В настоящее время требуется сохранение и приспособление этого исторически сложившегося феномена «ближних усадеб высшей знати» не только как градостроительных объектов, но и как фундаментальных следов развития культуры и дореволюционной жизни города. Столичный Санкт-Петербург не мог оставаться только в границах императорских резиденций, не мог существовать без этого великолепного ожерелья пригородных усадеб высшей знати.

1. Карта окрестностей С.-Петербурга (до Ораниенбаума). 1710-е гг. (ЦГАБМФ РФ, ф. 3/Л, оп. 25, д. 1974. Топографическая карта С.-Петербурга и его окрестностей).
2. Новиков Ю.В. Собственная дача и Сергиевка в Старом Петергофе // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. Вып. 4. — СПб.: «Белое и Черное», 1997. — С. 132-177.
3. Якоби Б. С. Об ученых трудах Его Императорского Высочества покойного герцога Максимилиана Лейхтенбергского // Ученые записки Императорской Академии наук. СПб., 1845, т. II, вып. 1, с. 37—41.
4. Пыляев, М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга / М. И. Пыляев. — Л. : Лениздат, 1996. — 670 с.
5. Семенцов, С. В. Развитие регулярной Санкт-Петербургской агломерации после Петра Великого и проблемы ее сохранения как Объекта Всемирного наследия / С. В. Семенцов. // Вестник гражданских инженеров. — 2014. — 4. — С. 16-24.
6. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // «Парламентская газета», №120-121, 29.06.2002
7. С.Б. Горбатенко. Петергофская дорога : историко-архитектурный путеводитель / С. Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург : Европейский дом, 2002. — 448 с.

Козырева Е.А., Блинова А.

Ближние усадьбы высшей знати, как феномен историко-градостроительной жизни Санкт-Петербурга, на примере усадьбы Шереметьева на Фонтанке

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-120

idsp: 000001:lj-10-2018-120

Аннотация

В работе рассматриваются этапы строительства, реконструкции усадьбы Шереметьева, как одного из примеров ближних усадеб высшей знати. Проанализированы уникальные объекты, расположенные на территории ансамбля, и их современное состояние. Проблемы сохранения и приспособления для современного использования в настоящее время.

Ключевые слова: усадьбы высшей знати, усадьба Шереметьева на Фонтанке, проблемы сохранения объекта.

В Санкт-Петербурге и вокруг него до 1917г можно отметить наличие усадеб, которые по своему содержанию и амбициозности, могут в чем-то поспорить с Императорскими загородными дворцово-парковыми комплексами. Но в тоже время имеют характерные отличительные особенности, по которым их можно отделить как от Императорских дворцовых загородных комплексах, так и от помещичьих усадеб. Такой особый тип объектов можно обозначить как «ближние усадьбы высшей знати». Усадьбы (точнее - дворцово-парковые комплексы) высшей знати традиционно развивались как особый тип объектов на прилегающей к столичному городу

территории. В настоящее время многие из них находятся в границах современной городской черты [8, с. 17].

Эти усадьбы создавали великолепные миры вокруг столичного города и были амбициозными центрами притяжения, зачастую предрешая судьбу владельцев (Каменный остров – Бестужев-Рюмин).

Одним из примеров таких усадеб является резиденция Шереметьевых на Фонтанке.

27 июля 1712г. Петр I пожаловал фельдмаршалу графу В.П. Шереметьеву участок земли по реке Ерику «мерой поперечнику 75, а в длину 50 саженей. На отведенном месте владельцу надлежало построить «хоромное дворовое строение». Вскоре на участке были возведены небольших размеров каменные и деревянные постройки, разбит огород. В центре находился окруженный садом двухэтажные мазанковый дом с высокой кровлей. По сторонам от главного дома на укрепленной деревянной подпорной стенкой набережной были расположены бревенчатые одноэтажные флигели на полуподвалах, соединенные между собой балюстрадой. Между набережной и берегом реки оставался и «ими заливной луг».

1741 г. На территории усадьбы зафиксированы следующие строения: «На Московской стороне оных Шереметевых каменного строения также нет. Построено два малые флигеля, а главное строение и прочие жилые покои деревянные».

Середина 1740-х гг. Первоначальный проект, составленный, согласно имеющимся более поздним архивным документам, архитектором Ф.-Б. Растрелли: «Фасад летнего дворца Шереметьевых в Петербурге» и «План дворца Шереметьевых», выполнен не позднее 1746года[4, с. 120].

1746 - 1750 г. Велось строительство дворца по проекту и «под смотрением» архитектора С.И. Чевакинского. 1795 - 1796 гг по проектам И.Е. Старова в центральной части дворца старая барочная отделка заменена на новую, выполненную в классицистическом стиле[6, с. 405].

1807-1809 гг. По проекту архитектора А.Н. Воронихина произведен очередной капитальный ремонт здания с частичной заменой печей и отделки интерьеров, расположенных в центральной и восточной частях здания.

1837-1857 гг. По проектам архитектора И.Д. Корсини поэтапно изменена отделка всех дворцовых интерьеров. Им же перестроены парадные подъезды со стороны Фонтанки и сада[6, с. 236]. 1879 г. по проекту архитектора А.К. Серебрякова возведена пристройка, соединившая северный флигель дворца с кухонным флигелем, с переходом и уровне второго этажа[7, с. 183].

28 января 1918 к Граф П.С Шереметев передал ключи от дворца уполномоченному Отвела охраны памятников искусства и старины, а 1 июня того же года Декретом СНК дворец был объявлен национальной собственностью и прекращен в Музей дворянского быта.

В 1931 году музей был ликвидирован, часть его экспонатов передали в Государственный Эрмитаж, Государственный Русский Музей, другая часть разошлась по другим музеям страны. Тогда же были разрознены богатейшие архив и библиотека Шереметевых.

1931 -начало 1940-х гг. во дворце размещался находившийся в ведении Управления культурно-просветительных предприятия Ленсовета «Дом занимательной науки». В этот период отделка интерьеров понесла существенные утраты. Значительно меньше пострадали фасады и историческая планировка помещений[4, с. 132]. 1945 - 1988 г. Дворец занимал Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт. Многие парадные интерьеры были разгорожены на отдельные кабинеты. В 1989-2005 гг. Дворец передан Музею театрального и музыкального искусства.

Дворец расположен на обширном /ранее сквозном/ участке в северной части квартала между Фонтанкой и Литейным проспектом. Здание возведено со значительным отступом от красной линии набережной восточного берега Фонтанки,

оформленным как курдонёр. Дворец состоит из трех основных объемов: главного (центрального) корпуса и смещенных к востоку боковых: южного /Церковного/ и северного. Главный, западный, фасад обращен в курдонёр, отделенный от набережной оградой; дворовый, восточный - к саду ранее простиравшемуся до Литейного проспекта. К внешним сторонам боковых корпусов примыкают другие постройки комплекса: Южный дворовый и Галерейный флигели - с юга и Кухонный флигель - с севера.

Дворец Шереметевых является не только памятником архитектуры, но и истории. С ним связаны имена и судьбы многих выдающихся деятелей отечественной культуры. С конца XIX века в его стенах помещалось Общество любителей древнерусской письменности, членами которого были многие известные историки, филологи и философы. Он также памятник старинного рода графов Шереметевых - знатной русской фамилии, достойной уважения потомков.

Яркий пример дворца - ядра усадебного комплекса, ранее мыслившегося как загородный, а позднее включенного в структуру центральной части С.-Петербурга. Сохранившаяся объёмно-пространственная композиция здания и оформление фасадов - известнейший образец стиля барокко середины XVIII в.; ценная отделка интерьеров - в характере эклектики. Архитектурный акцент в панораме набережной Фонтанки на участке между улицей Белинского и Невским проспектом. Со зданием связаны имена и судьбы многих выдающихся деятелей отечественной культуры, среди которых наиболее известны крепостная актриса П.И. Жемчугова, художник О.А. Кипренский, композитор Г.Я. Ломакин, искусствовед Н.Н. Пунин, поэт Л.Л. Ахматова.

В настоящее время во дворце Шереметевых располагаются музей музыки и музей Анны Ахматовой. Современная функция, выбранная для этого объекта, положительно сказывается на состоянии усадьбы. Частично сохранены исторические интерьеры, в некоторых залах представлены предметы из коллекции Шереметевых, произведения живописи и декоративно-прикладного искусства XVIII–XIX вв. Музейная функция позволяет поддерживать усадьбу и экспозиции в надлежащем состоянии, что гарантирует ее сохранность и в дальнейшем. В то же время, любой желающий может посетить усадьбу.

На основе анализа можно сделать вывод, что в разное время было не более 50 усадеб таких как усадьба Шереметевых. Некоторые из них частично сохранились (утрачена часть территории, утрачены строения) и дошли до наших дней, некоторые остались в истории и воспоминаниях современников тех лет (утрачены полностью). Приспособление дворца Шереметевых является удачным примером выбора функции. Но многие усадьбы находятся не в столь хорошем состоянии.

В наше время вопрос сохранение усадеб строит остро, так как некоторые усадьбы находятся в руинированном состоянии например дворцово-парковый комплекс в Ропше. Мы можем утратить этот исторически сложившейся феномен «ближних усадеб высшей знати». Эти усадьбы отражают не только особенность градостроительных объектов, но и фундаментальные следы развития культуры и дореволюционной жизни города. Столичный Санкт-Петербург не мог создаваться только императорскими резиденциями, не мог существовать без этого великолепного ожерелья пригородных усадеб высшей знати.

1. Антонов, В. В. Святыни Санкт-Петербурга / В. В. Антонов, А. В. Кобак. – СПб. : Издательство Чернышева, 1996. – 490 с.
2. Богуславский, М. М. Международная охрана культурных ценностей / М. М. Богуславский. – М. : Международные отношения, 1979. – 192 с.
3. Канн, П. Я. Прогулки по Петербургу / П. Я. Канн. – СПб. : Палитра, 1994. – 320 с.
4. Матвеев, Б. М. Фонтанный дом / Б. М. Матвеев, А. В. Краско. – СПб. : Белое и Черное, 1996. – 164 с.

5. Пунин, А. Л. Архитектура Петербурга середины и второй пол. XIX века. Том 2. Петербург 1860-1890-х годов в контексте градостроительства пореформенной России / А. Л. Пунин. – СПб. : Круга, 2014. – 600 с.
6. Пыляев, М. И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы / М. И. Пыляев. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 817 с.
7. Генрих, фонРеймерс. Санкт-Петербург в конце своего первого столетия / фонРеймерс. Генрих. – СПб. : Росток, 2007. – 534 с.
8. Семенцов, С. В. Развитие регулярной Санкт-Петербургской агломерации после Петра Великого и проблемы ее сохранения как Объекта Всемирного наследия / С. В. Семенцов. // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – 4. – С. 16-24.
9. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // «Парламентская газета», №120-121, 29.06.2002

Коровина Е.В.

Джованни Батиста Пиранези. Бумажная архитектура

*Воронежский Государственный Технический Университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-121

idsp: 000001:lj-10-2018-121

Аннотация

В статье рассматривается творчество итальянского архитектора Джованни Батиста Пиранези, в частности его архитектурные фантазии.

Ключевые слова: архитектура, бумажная архитектура, Пиранези, архитектурная фантазия.

Итальянский архитектор Джованни Батиста Пиранези родился 4 октября 1720 года в городе Моляно-Венето в семье каменотёса. В 1740 отправился изучать архитектуру в Рим – город, которому Пиранези посвятил большую часть своего творчества. Большая часть архитектуры Пиранези живёт на бумаге – в гравюрах, графике и четрежах; за всю свою жизнь архитектору удалось построить только одно здание. Он занимался археологией, изучал историю Рима, создавал гравюры, в которых фантазировал о прошлом Вечного Города. Архитектора завораживали руины, давали ему свободу воображения, в своих работах он создавал город мечты, недостижимый и поражающий своей красотой идеал. «В классическом мире его [Пиранези] не столько привлекало величие созидания, сколько величие разрушения. Его воображение было поражено не так делами рук человеческих, как прикосновением к ним руки времени. В зрелище Рима он видел только трагическую сторону вещей, и поэтому его Рим вышел даже более грандиозным, чем он был когда-либо в действительности.», пишет П.Муратов. Все рисунки Пиранези – это в большей степени размышления о былом величии Рима, нежели достоверные факты истории.

Пиранези превращает реальность в «особый грандиозный и таинственный мир», используя для этого жанр архитектурной фантазии, который наиболее ярко проявился в его серии гравюр «Тюрьмы». Во времена Пиранези тюрьмы не были такими, какими он их изображал: задачей архитектора было создать ощущение глубокого ужаса, безысходности, темноты и запутанности пространства, используя для этого сложные композиционные схемы, обратную перспективу, массивность архитектурных форм и конструкций. Пиранези пытался передать через форму нечто нематериальное: движение, эмоцию, тяжесть.